

О НОВОЙ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

А. М. Букреев

Департамент экономического развития Воронежской области

И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 апреля 2017 г.

Аннотация: цель статьи – обоснование теоретико-методического подхода к формированию региональных «Стратегий – 2035» и его апробация на примере Воронежской области. Обоснованный теоретико-методический подход к формированию региональных стратегий позволил выявить базовые конкурентные преимущества Воронежской области на основе сочетания статистически определенных параметров социально-экономического развития с позициями, характеризующимися рейтингами и ранжированиями. На их основе сформулированы основные положения предлагаемой стратегии: закрепление повышательного тренда развития экономики, обеспечивающее устойчивое положение области в группе регионов – лидеров по темпам экономического роста и качеству жизни; активизация совместных действий органов власти и бизнеса по эффективному использованию традиционных и новых конкурентных преимуществ; мобилизация комплекса эндогенных и экзогенных факторов социально-экономического развития Воронежской области, при приоритете первых. В качестве механизмов реализации стратегии предложены: кластеризация социально-экономического пространства региона; общественно-частное партнерство; эффективная пространственная локализация бизнеса.

Ключевые слова: новая стратегия социально-экономического развития региона, Воронежская область, механизмы реализации.

Abstract: article purpose – justification of teoretiko-methodical approach to formation regional «Strategy – 2035» and his approbation on the example of the Voronezh region. Results – teoretiko-methodical approach to formation of regional strategy which has allowed to reveal basic competitive advantages of the Voronezh region is reasonable. At the heart of approach – a combination of the parameters of social and economic development specified in official statistical data with the positions characterized by ratings and reykings. On their basis basic provisions of the offered strategy are formulated: fixing of an upward trend of development of economy, providing a steady position of area in group of regions – leaders in rates of economic growth and quality of life; activization of joint authorities of action and business on effective use of traditional and new competitive advantages; mobilization of a complex of endogenous and exogenous factors of social and economic development of the region endogenous factors have to be taken into account first of all. Discussion – as mechanisms of realization of strategy are offered: clusterings of social and economic space of the region; public and private partnership; effective spatial localization of business.

Key words: new strategy of social and economic development of the region, Voronezh region, realization mechanisms.

Разработка стратегий социально-экономического развития административно-территориальных образований является основой управления их эффективным развитием. Это положение является общепризнанным, во всяком случае, в отечественной литературе [1; 2 и др.]. Авторы данной статьи обращают внимание на это обстоятельство на

протяжении не менее чем 17 лет, участвуя в разработке теоретических, методических и практических аспектов проблемы [3].

Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» инициировал в субъектах Российской Федерации разработку качественно обновленных стратегий регионального развития на долгосрочный период [4].

Необходимым этапом такого процесса является выдвижение и обоснование стратегических альтернатив, сравнительный анализ которых позволяет в последующем осуществить выбор одной из них, получающей статус стратегии.

Обоснование стратегических позиций Воронежской области

Учитывая многообразие подходов к формированию стратегий социально-экономического развития регионов, полагаем целесообразным предложить один из возможных вариантов новой стратегии Воронежской области на период до 2035 г. В его обосновании учтены результаты стратегического анализа Воронежской области [5], позволившего выявить ее лидерские позиции и слабые стороны (табл. 1, 2).

Названные выше сильные стороны Воронежской области формируют объективную основу ее относительных конкурентных преимуществ. Для их идентификации нами использован ряд критериев:

- устойчивость воспроизводства сильной стороны Воронежской области, т.е. сохранение конкурентного преимущества на протяжении длительного периода времени независимо от фазы экономического цикла (подъем, спад национальной экономики);

- наличие экономического потенциала, необходимого для поддержания и опережающего развития сильной стороны Воронежской области;

- отсутствие во внешней среде Воронежской области угроз сильной стороне, отличающихся высокой вероятностью реализации и силой негативного воздействия, способного привести к «потере» соответствующего конкурентного преимущества.

Учет результатов стратегического анализа и применение совокупности вышеназванных критериев позволили осуществить выбор ограниченного перечня сильных сторон Воронежской области, идентифицируемых в качестве ее относительных конкурентных преимуществ. Их состав и экономическое пространство реализации определены следующим образом:

- Воронежская область имеет выгодное экономико-географическое и транспортное положение в экономическом пространстве России, что свидетельствует о наличии у нее объективных предпосылок для появления и реализации регионом функций центра транспортно-логистического обеспечения макрорегионального уровня;

- Воронежская область относится к регионам Центрального федерального округа, имеющим один из наиболее высоких уровней развития базовых характеристик человеческого капитала;

- область относится к регионам Центрального федерального округа, имеющим высокий уровень развития ресурсного обеспечения инновационной деятельности;

- область входит в группу регионов-лидеров в России по производству продукции сельского хозяйства, имея значительные потенциалы импортозамещения и выхода на мировой рынок продовольствия и сельскохозяйственного сырья;

- область относится к регионам, имеющим в Центральном федеральном округе один из наиболее высоких уровней развития наукоемких отраслей промышленности (ракетно-космической, радиоэлектронной, авиастроительной);

- область относится к регионам, имеющим динамично развивающийся сектор информационно-коммуникационных технологий, ресурсная база которого позволит в перспективе занять лидерские позиции по развитию цифровой экономики в Центральном федеральном округе.

С учетом названных конкурентных преимуществ стратегические позиции, которые способна занять Воронежская область в долгосрочной перспективе в социально-экономическом пространстве России, Центрального федерального округа, могут быть определены следующим образом:

- закрепление Воронежской области в группе регионов-лидеров Центрального федерального округа по уровню развития человеческого капитала, качеству жизни населения;

- сохранение Воронежской областью позиции региона – локомотива роста экономики России;

- превращение Воронежской области в ведущий инновационно-технологический и научно-образовательный центр Центрального федерального округа;

- повышение роли Воронежской области в национальной экономике, связанной с производством наукоемкой высокотехнологичной продукции в широко диверсифицированном спектре направлений промышленной деятельности (ракетно-космическая, радиоэлектронная, авиастроительная, химическая), опережающим развитием сектора информационно-коммуникационных технологий;

- укрепление ведущих позиций Воронежской области на национальном рынке сельскохозяйственной продукции, освоение новых сегментов

Т а б л и ц а 1

Лидерство Воронежской области

№ п/п	Рейтинги (рэнкинги)	Места Воронежской области	
		в ЦФО	В РФ
1	2	3	4
Общефедеральные рейтинги (по данным за 2016 г.)			
1	Рейтинг регионов по качеству жизни РИА Рейтинг	4	7
2	Инвестиционный риск по методике Эксперт-РА*	6	9
3	Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ РИА Рейтинг в позиции «доля прибыльных предприятий»	1	3
4	Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ РИА Рейтинг в позиции «уровень младенческой смертности»*	3	11
5	Рейтинг глав регионов по уровню содействия развитию конкуренции Федеральной антимонопольной службы	1	1
6	Рейтинг регионов по уровню государственно-частного партнерства Центра развития ГЧП и Минэкономразвития в позиции «уровень развития институциональной среды»	1	2
Рэнкинги (по большинству показателей приведены значения за 2015 г., в иных случаях – год указан)			
1	Число вузов	3	12
2	Численность студентов высших учебных заведений	3	14
3	Численность профессорско-преподавательского состава	3	17
4	Заболеваемость населения	2	5
5	Численность врачей на 10 тыс. населения	3	20
6	Число амбулаторно-поликлинических учреждений (2014)	3	10
7	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками	3	12
8	Число выданных патентов на изобретения	3	6
9	Валовой сбор зерна (2016)	1	5
10	Валовой сбор сахарной свеклы (2016)	1	2
11	Валовой сбор картофеля (2016)	1	1
12	Валовой сбор плодов и ягод (2016)	2	7
13	Производство скота и птицы на убой	6	13
14	Производство молока	1	7
15	Численность занятых на малых предприятиях	3	9
16	Оборот малых предприятий	3	14
17	Объем инвестиций в основной капитал малых предприятий	1	1
18	Ввод общей площади жилых домов	3	15
19	Ввод квартир на 1000 чел.	3	11
20	Размещено вкладов (депозитов) физических и юридических лиц, привлеченных кредитными организациями в регионе (2016 г.)	3	14
21	Размещено вкладов (депозитов) физических лиц на рублевых счетах в Сбербанке (2016 г.)	3	9
22	Размещено вкладов (депозитов) физических лиц на валютных счетах в Сбербанке (2016 г.)	4	14
23	Оборот розничной торговли	3	17
24	Индекс промышленного производства (2016 г.)	9	30
25	Инвестиции в основной капитал на душу населения	3	17
26	Среднегодовая численность населения	3	23
27	Удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума*	4	6
28	Число пунктов коллективного доступа, имеющих выход в сеть Интернет, на 10 000 чел. населения	11	36

* Наивысший ранг присвоен региону с наименьшим значением показателя

Слабые стороны Воронежской области (по данным за 2015 г.)

№ п/п	Показатели	Место, занимаемое Воронежской областью в ЦФО
1	Степень износа основных фондов	6
2	Производительность труда в обрабатывающей промышленности	7
3	Инновационная активность организаций	7
4	Число используемых передовых производственных технологий	9
5	Уровень занятости населения	15

мирового рынка продукции агропромышленного комплекса;

– реализация Воронежской областью функций транспортно-логистического центра международных транспортных коридоров «Север-Юг» и «Запад-Восток», обеспечивающих коммуникации между регионами Российской Федерации, а также Европы и Восточной Азии;

– развитие Воронежской областью функций культурно-исторического и туристического центров России.

Учитывая выявленные нами относительные конкурентные преимущества Воронежской области, полагаем возможным предложить состав стратегических направлений ее социально-экономического развития в долгосрочной перспективе, включающий:

- развитие наукоемких, высокотехнологичных производств, цифровой экономики;
- развитие импортозамещающего и экспортно-ориентированного промышленного и сельскохозяйственного производства;
- развитие транспортно-логистической сферы;
- развитие культурно-исторического и туристического потенциалов региона;
- сбалансированное развитие Воронежской агломерации, формирование полицентрической региональной социально-экономической системы.

Полагаем, что *преимущество* в социально-экономическом развитии Воронежской области обеспечивается неизменностью ее генеральной цели – *формирования благоприятной среды для жизнедеятельности человека и развития предпринимательства* (установлена в реализуемой ныне Стратегии – 2020).

Эта цель конкретизируется применительно к новому временному периоду (до 2035 г.) и дополняется системой взаимосвязанных стратегических целей, определяющих стратегические рубежи, которые должен достигнуть регион в долгосрочной перспективе по уровню и качеству жизни населения, развитию экономики.

Состав стратегических целей включает:

1) достижение лидерских позиций Воронежской области в Центральном федеральном округе по уровню развития человеческого капитала и качеству жизни населения, сокращение социально-экономического неравенства;

2) поддержание опережающей среднероссийские показатели динамики развития экономики и повышения ее конкурентоспособности, укрепление позиций Воронежской области в мировом экономическом пространстве;

3) обеспечение полицентрического развития экономики Воронежской области.

Их декомпозиция позволяет выделить следующий состав подцелей:

- снижение до *минимального уровня* в России масштабов бедности, сокращение *резких социальных различий* между городом и селом;
- обеспечение *всеобщей доступности* и устойчивого роста качества гарантированных социальных услуг для *всех территорий* области;
- развитие трудового потенциала и доведение уровня эффективности его использования до значений, соответствующих *позициям лидера* в ЦФО;
- значительное улучшение качества окружающей среды и экологических условий жизнедеятельности населения, динамика которого *превышает общероссийские показатели*;
- поддержание опережающих темпов экономического роста в промышленности и сельском хозяйстве по сравнению с *общероссийскими показателями*;
- обеспечение опережающего роста наукоемких производств и информационно-коммуникационных технологий, укрепление их позиций на *национальном рынке* высокотехнологичных продукции и услуг;
- укрепление позиций на *национальном рынке* сельскохозяйственной продукции, освоение *новых сегментов мирового рынка* продукции агропромышленного комплекса;
- развитие транспортной инфраструктуры, обеспечивающей повышение *связанности терри-*

торий региона (городских и сельских, развивающихся и депрессивных), растущий транзит грузов.

Формирование взаимосвязанных представлений о конкурентных преимуществах Воронежской области, стратегических приоритетах и стратегических целях ее развития позволяет перейти к характеристике предлагаемого нами варианта стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 г.

Полагаем, что востребована региональная стратегия, состав основных отличительных характеристик которой включает следующие:

а) ориентирована на закрепление *повышательного тренда развития экономики* Воронежской области и призвана обеспечить устойчивые позиции Воронежской области в группе российских регионов – лидеров по качеству жизни населения, динамике экономического роста;

б) фокусирует совместные действия органов власти и бизнеса на эффективном использовании *существующих и новых конкурентных преимуществ* Воронежской области (связанных с реализацией регионом функций инновационно-технологического, научно-образовательного, туристско-рекреационного центров ЦФО);

в) осуществляет мобилизацию комплекса *эндогенных и экзогенных факторов* социально-экономического развития Воронежской области (при приоритете первых), обеспечивающих сфокусированное воздействие на широкий спектр процессов *развития и эффективного использования* ее социально-экономического потенциала, реализацию *новых возможностей*, открывающихся во внешней среде.

Такая стратегия реализуется посредством применения комплекса механизмов регионального развития:

- кластеризации социально-экономического пространства региона;
- общественно-частного партнерства;
- пространственной локализации бизнеса.

Хотя названные механизмы уже используются в экономике и социальной сфере Воронежской области, полученные результаты далеки от желаемых.

В этой связи полагаем необходимым предложить направления и меры, необходимые для повышения эффективности применения названных механизмов.

Применительно к *механизму кластеризации социально-экономического пространства субъектов Российской Федерации* обратим внимание на следующие принципиальные моменты.

Первый – отражает необходимость расширения состава и повышения уровня разнообразия формируемых и функционирующих в регионе кластеров. Важно отметить, что ожидаемый при этом эффект не может быть сведен к количеству созданных кластеров. Более значимыми его составляющими являются характер и сферы их деятельности.

Речь идет о том, чтобы, во-первых, новые кластеры были изначально ориентированы на внедрение прорывных технологий, т.е. имели статус инновационных, во-вторых, процессы кластеризации обеспечивали формирование и реализацию новых конкурентных преимуществ Воронежской области (состав которых приведен выше).

Полагаем, что значимыми результатами кластеризации должны стать расширение национального экономического пространства, осваиваемого бизнес-структурами Воронежской области, их выход на новые сегменты (продуктовые, географические) мирового рынка товаров и услуг.

Для успешного противостояния экономики Воронежской области внешним угрозам необходима не только эффективная мобилизация и повышение уровня использования имеющихся ресурсов, но и приращение ее экономического потенциала посредством развития научной и производственной кооперации с хозяйствующими субъектами других регионов. Поэтому востребовано появление кластеров, участниками которых становятся коммерческие и бюджетные организации разных субъектов Российской Федерации, в первую очередь, соседних (Липецкой, Белгородской, Тамбовской, Курской областей).

Перспективным вектором является также формирование «открытых» кластеров, потенциальными участниками которых могут оказаться зарубежные компании, выступающие не только в роли инвесторов, но и потребителей продукции кластеров, предоставляющие для ее сбыта на зарубежных рынках свои каналы и коммуникации.

Учитывая заметное смещение российских производителей товаров и услуг на новые географические сегменты (преимущественно азиатские) мирового рынка, предпочтительными участниками таких кластеров могут выступить компании из таких стран, как Вьетнам, Китай, Индия.

Второй принципиальный момент – ориентация кластерных проектов на использование потенциала межмуниципального взаимодействия. Деятельность кластеров такого вида востребована для мобилизации неиспользуемых или слабо используемых ныне ресурсов муниципальных районов

Воронежской области и на этой основе снижения пространственной социально-экономической асимметрии.

Третий принципиальный момент – освоение нового типа кластерной политики. Реализуемый в современной российской практике тип названной политики представляет собой комплекс мер по идентификации кластера, его «ядра» и «периферии», определению поля деятельности формирующих его компаний, созданию специализированной структуры (центров кластерного развития), организующей государственную поддержку кластеров, осуществлению общей политики стимулирования их развития в регионе.

Не отрицая необходимости и важности таких мер и учитывая достижения современной зарубежной практики [6], полагаем целесообразным переход к другому ее типу, реализующему индивидуальный подход к проблемам развития каждого кластера в отдельности. Его востребованность детерминирована множеством особенных характеристик, присущих кластерам, работающим только на внутреннем рынке, и намеренных освоить (или уже осваивающих) сегменты мирового рынка товаров и услуг; кластерам, внедряющим технологические и продуктовые новации, и кластерам, использующим прогрессивные, но уже известные технологии.

В этой связи оправдано выдвижение и реализация принципа дифференциации инструментов государственной поддержки разных типов кластеров.

Применительно к механизму общественно-частного партнерства (ОЧП) сфокусируем внимание на следующих принципиальных моментах.

Первый – связан с расширением состава его участников. Речь идет о подключении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов, имеющих ресурсную базу развития, к разработке и реализации проектов партнерства органов публичной власти и бизнеса. Такой императив задан Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» [7].

Другой участник ОЧП – институты гражданского общества, деятельность которых может быть многофункциональной и включать в том числе: независимую экспертизу проектов ОЧП, аудит финансово-хозяйственной деятельности организаций, являющихся бизнес-партнерами, и др.

Потенциально значимый участник – домохозяйства, сбережения которых могут быть мобили-

зованы различными институтами финансовой системы Воронежской области и конвертированы в инвестиционные ресурсы, используемые в проектах ОЧП.

Второй принципиальный момент предусматривает диверсификацию сфер реализации проектов такого партнерства, организуемого и развиваемого в широком спектре отраслей экономики и социальной сферы региона.

Заметим, что, например, для стран «Большой семерки» с большим отрывом лидирует социальная сфера, абсорбирующая более половины всех проектов; проекты реализуются в двух десятках сфер (образование, здравоохранение, инновационные технологии, организация досуга, легкое наземное метро, социальное жилье, уличное освещение, коммунальное хозяйство, использование отходов, водоочистные сооружения) [8].

В этой связи востребовано усиление социальной ориентации общественно-частного партнерства, расширение практики разработки и реализации в Воронежской области проектов строительства и эксплуатации больниц, специализированных медицинских центров, детских садов, школ, вузов, спортивных и рекреационных объектов, музеев и др.

Третий принципиальный момент связан с повышением уровня разнообразия инструментария ОЧП, позволяющего учесть и сбалансировать интересы его участников, различающихся по институциональной природе (государство, муниципалитеты, частный бизнес, институты гражданского общества).

Заметим, что нынешняя российская практика оперирует преимущественно таким инструментом, как концессионные соглашения. Между тем зарубежный опыт свидетельствует о высоком экономическом и организационном потенциале и других способах организации партнерства, в числе которых: софинансирование научно-исследовательских и новых образовательных проектов; лизинг, в том числе возвратный; капитальное строительство и эксплуатация объектов публичной собственности и др. [9].

Следует к тому же учитывать наблюдаемое в нашей стране перманентное обновление инструментария публичной политики, который может быть задействован в реализации проектов ОЧП. В этом качестве, на наш взгляд, востребованы предусмотренные Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» такие новые ин-

струменты, как государственные фонды развития промышленности, специальный инвестиционный контракт [10].

Четвертый принципиальный момент предусматривает расширение источников финансирования проектов государственно-частного партнерства, в составе которых: государственные долговые ценные бумаги, средства пенсионных фондов, инвестиционные ресурсы девелоперских компаний, сбережения населения и др.

Пятый момент связан с обеспечением инновационной направленности общественно-частного партнерства, синергетический эффект которого достигается объединением и совместным использованием ресурсной базы организаций, создающих и реализующих креативный потенциал (университеты, НИИ, лаборатории), а также предпринимательских структур реального сектора экономики.

Применительно к *механизму пространственной локализации бизнеса* сфокусируем внимание на следующих принципиальных моментах.

Первый – отражает необходимость трансформации действующих в Воронежской области технопарков с целью формирования производственной структуры, способной обеспечить полный цикл инновационного процесса от разработки и экспертизы новшества до выпуска образца товарного продукта и его реализации.

В этой связи востребована более глубокая интеграция научных и образовательных организаций в жизнедеятельность технопарков, превращение этих организаций в якорные структуры. Расширение поля деятельности технопарков связано также с их превращением в центры технологического трансферта и обучения предпринимателей.

Второй принципиальный момент определяет необходимость повышения разнообразия форм взаимодействия участников инновационной системы Воронежской области.

Учитывая достижения зарубежной практики [11], востребовано дополнение технопарков кооперационными соглашениями, участниками которой могут стать исследовательские структуры опорных вузов региона, отраслевые НИИ, ведущие предприятия реального сектора экономики, цель которых – передача технологий из государственного научного сектора в частнопредпринимательский производственный сектор.

Субъекты таких соглашений могли бы создавать консорциумы, при этом в качестве вклада

научных и образовательных организаций могли бы выступать объекты интеллектуальной собственности (патенты, технологические разработки).

Приведенные выше положения позволяют, на наш взгляд, сложить представление о базовых характеристиках предлагаемого нами варианта стратегии социально-экономического развития Воронежской области. Его оценка исследователями и практиками позволит обеспечить обоснованный выбор стратегических векторов и механизмов развития субъекта Российской Федерации.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Обоснование стратегических альтернатив региона предполагает выявление его сильных и слабых в сфере социально-экономического развития. Учитывая многообразие вариантов оценки сильных и слабых сторон, полагаем целесообразным использовать для этих целей комбинированный метод, основанный на сочетании статистических данных и рейтинговых (рэнкинговых) позиций.

Формирование на этой основе выводов о конкурентных преимуществах Воронежской области, стратегических приоритетах и стратегических целях развития региона позволили сформулировать целесообразный вариант стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 г.

Основными характеристиками предлагаемой стратегии являются:

- ориентация на закрепление повышательного тренда развития экономики, обеспечивающая устойчивое положение области в группе регионов – лидеров по качеству жизни населения, динамике экономического роста;

- совместные действия органов власти и бизнеса по эффективному использованию традиционных и новых конкурентных преимуществ (реализация функций инновационно-технологического, научно-образовательного, туристско-рекреационного центров ЦФО);

- мобилизация комплекса эндогенных и экзогенных факторов социально-экономического развития Воронежской области, при приоритете первых.

Реализация указанной стратегии предполагает применение комплекса механизмов регионального развития: кластеризация социально-экономического пространства региона; общественно-частное партнерство; эффективная пространственная локализация бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров А. Ю. Сбалансированное региональное развитие, стейкхолдеровский и социодарвинистский подходы / А. Ю. Гончаров, Н. В. Сироткина // Регион : системы, экономика, управление. – 2015. – № 3 (30). – С. 10–17.
2. Черникова А. А. Направления стратегического развития региональной экономической системы Белгородской области / А. А. Черникова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2008. – № 1. – С. 200–202.
3. Рисин И. Е. Теория и практика государственного регулирования современной экономики / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский. – М. : Изд-во «День Серебра», 2000. – 208 с.
4. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Рисин И. Е. Стратегический анализ Воронежской области / И. Е. Рисин, И. Н. Петрыкина, Ю. И. Трещевский // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2016. – № 3. – С. 54–64.

Департамент экономического развития Воронежской области

Букреев А. М., руководитель, доктор экономических наук, профессор

Воронежский государственный университет

Рисин И. Е., заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления, доктор экономических наук, профессор

E-mail: risin@mail.ru

Трещевский Ю. И., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями

E-mail: utreshevski@yandex.ru

6. Пилипенко И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве : теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / И. В. Пилипенко. – Смоленск : Ойкумена, 2005. – 375 с.

7. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Рожкова С. Анализ мирового опыта использования государственно-частного партнерства в различных отраслях экономики / С. Рожкова // Рынок ценных бумаг. – 2008. – № 1 (352). – С. 50–55.

9. Колосов А. С. Государственно-частное партнерство : экономический, институциональный и управленческий аспекты / А. С. Колосов, И. Е. Рисин. – Воронеж, Антарес, 2012. – С. 64–80.

10. О промышленной политике в Российской Федерации : федер. закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Заварухин В. П. Содействие инновационно-технологическому развитию : механизмы государственно-частного партнерства / В. П. Заварухин // США : государство, человек, экономика : региональные аспекты. – М. : Анкил, 2001. – С. 104–105.

Department of Economic Development of the Voronezh Region

Bukreev A. M., Head, Doctor of Economics, Professor

Voronezh State University

Risin I. E., Doctor of Economics, Professor, Head of the Regional Economy and Territorial Management Department

E-mail: risin@mail.ru

Treshchevsky Yu. I., Doctor of Economics, Professor, Head of the Economy and Management of the Organizations Department

E-mail: utreshevski@yandex.ru